

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И

На годъ . . . . . 3 дол. [6 рублей]
 На полъ года . . . . . 1 дол. 50 цент. [3 рубля]
 На 4 мѣсяца . . . . . 1 дол. . . . . [2 р.]
 Отдѣльные номера . . . . . по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year \$3.00
 Six months \$1.50
 Four months \$1.00
 Single numbers 15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ II. — N 11 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 1 — 13 Февраля 1898

Изъ книги
 „МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТѢ.”

+ + +

Какъ мать младенца учитъ ходить, такъ Господь учитъ насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставитъ мать младенца, оставитъ его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ идти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ идти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и пада-

From the book
 „MY LIFE in CHRIST.”

+ + +

As a mother teaches her child to walk, so also God teaches us to have a living faith in Him. A mother will make the child stand, and leave it for a while by itself, then she will tell it to come to her. The child cries without its mother; it wants to go to her, but is afraid to attempt to move its feet; it tries to walk, makes a step, and

еть. Такъ и христіанина Господь учитъ вѣрѣ въ Него, какъ ходбѣ (вѣра—духовный путь): такъ слаба наша вѣра, такъ начальна, какъ младенецъ, учащійся ходить. Оставляеть его Господь Своею помощію и предаеть диаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбимъ, а потомъ, когда будетъ крайне нужна помощь—избавиться онъ нихъ (когда намъ нѣтъ пужды въ сна сеніи, дотолѣ мы готовы не ходить къ Нему), какъ бы велить смотрѣть на Себя (непремѣнно смотри на Него) и идти къ Нему за этою помощію; христіанинъ усиливается это дѣлать, раскрываетъ сердечныя очи (какъ младенецъ разставляетъ ноги), усиливается ими увидѣть Господа, но сердце не наученное лицедрѣнію Божію, боится своей смѣлости, спотыкается и падаетъ: врагъ и природная испорченность грѣховная закрываютъ его открывающіеся сердечныя очи, отрываютъ его отъ Господа, и онъ не можетъ подойти; а Господь близко, готовъ взять къ Себѣ, какъ бы на руки, только подойди къ Нему вѣрою, и—когда сдѣлаешь усиліе совсѣмъ увидѣть Его сердечными очами вѣры, попадешь на Него сердечнымъ зрѣніемъ,—тогда Онъ простираеть Самъ руку помощи, какъ бы беретъ на руки и прогоняеть враговъ, и чувствуетъ христіанинъ, что попалъ на руки къ Самому Спасителю. Слава благодти и премудрости Твоей, Господи! Такъ въ наспляхъ отъ диавола и во всѣхъ скорбяхъ надо живо узрѣть сердцемъ, какъ бы предъ глазами находящуюся, челоуѣколюбивую утробу Спасителя; смотрѣть смѣло въ эту утробу, какъ въ неисощимую сокровищницу благодти и щедроты, и молить Его всемъ сердцемъ, чтобы Онъ удѣлилъ и намъ отъ этого неиссякающаго источника благодти и помощи духовной; и тотчасъ просимое будетъ получено. Главное: вѣра или сердечное зрѣніе Господа и надежда получить отъ Него, какъ Весблагаго, все. Истинно! Съ опыта! Этимиъ

falls down, God teaches the Christian faith in Him in a like manner (faith being the spiritual way); our faith is as weak, as elementary as the child beginning to walk. The Lord leaves the man without His help and gives him up to the Devil, or to various distresses and afflictions, and afterwards, when he is in extreme need of help of being delivered from them (for we are not ready to go to Him until we are in need of salvation), He bids us look on Him (we must absolutely look upon Him) and come to Him for that help. The Christian endeavours to do so; he opens the eyes of his heart (just as the child moves its feet) and tries to see the Lord by means of them, but his heart, not being taught how to see God, is afraid of its own boldness, and stumbles and falls. The enemy and inborn sinful corruptions close the newly-opened eyes of his heart and cut him off from God, so that he cannot approach Him, though God is near, ready to take him into His arms; only God must be approached with faith, and an effort must be made to see Him fully with the spiritual eyes of faith. Then He will Himself stretch our His helping hand, will take the man into His arms and drive away the enemies. Then the Christian feels that he has fallen into the arms of the Saviour Himself. Glory to Thy goodness and wisdom, Lord! Thus during the efforts of the Devil against us, and in every affliction, we must see clearly with the eyes of the heart, as if He stood before us, the Saviour, the Lover of men; and look upon Him with boldness as upon our inexhaustible treasury of goodness and mercies, and pray to Him with all our hearts, that He may give us a portion of this inexhaustible fountain of blessings and of spiritual help; and we shall immediately obtain what we are praying for. The chief thing is faith, or the spiritual vision of the Lord and the hope of receiving everything from Him as

также учить Господь созавать свою крайнюю праведную помощь безъ Него, сокрушаться сердцемъ и быть въ постоянно-молитвенномъ расположеніи духа!

ROMAN IMPRESSIONS

by Archpriest Cl. FOMENKO,

(From „The Church News” for Octob. 1897).

Having travelled in the East and visited the New Rome, it was but natural that I should wish to see ancient Rome and St. Peter's. I was anxious to compare St. Peter of Rome with St. Sophia of Constantinople. I was interested in the question — which ecclesiastical architecture should rank highest, that of the East or that of the West? Which of the two attained the loftiest and deepest comprehension of the Christian church idea, as that of the house of God?.. And so, on the very day of my arrival in Rome, I went to see St. Peter's.

I hastened up the broad low steps, worn hollow by the friction of many feet, and entered the temple. The first impression which I received from St. Sophia's in Constantinople — an indelible impression — was of a much higher order than that produced on me here. True, St. Sophia's is small compared to St. Peter's, but the former's cupola, which suggests heaven and the throne of God, — that cupola which seems, through its many windows, to gather more light into the church than there is in all outdoors, — how can that cupola be compared to the long cassooned vault of the vast nave of St. Peter's basilica? Those numerous cassoons, will they ever lift your thoughts to the foot of God's throne? No! those cassoons will never suggest Heaven to you! The moment I crossed the threshold of St. Peter's in Rome, I felt at once, through

the Most-merciful, the Most-true. This is the truth! This is from experience! By these means God also teaches us to acknowledge our extreme moral infirmity without Him, to be contrite in heart, and constantly in a prayerful frame of mind!

the testimony of my own eyes, that the East has gained a far deeper and loftier comprehension than the West of the ideal of a Christian place of worship. Beginning with St. Peter's in Rome, the majority of Western churches clung to the oblong form of the Basilica. This form was made the standard form in the West by the chief architect of St. Peter's, Bernini. The chief architects of Justinian's church of St. Sophia, Anthemus and Isidor of Miletus, created for Eastern churches the form of the heaven-like cupola. The cupola of St. Sophia in Constantinople has no equal. It has been justly described by historians as „an earthly heaven, another firmament, the chariot of the Cherubim, the throne and glory of the Lord.”

It may be objected to me that I must have missed the cupola of St. Peter's, the inspired creation of Michelangelo. No; I did not miss it. But before you come to stand under this cupola, you have to walk something like 200 yards under the flat cassooned ceiling of the nave. And only on reaching the main or papal altar, under which the shrine of the Apostle is placed, (there are two shrines—the ancient one, and above it, a newer one, of gold), you will, if you raise your eyes, see the cupola high up above your head. On this spot there is something over 380 feet from the floor to the cross, while in St. Sophia the cupola, that „other firmament,” encompasses you at once, the instant you cross the ancient threshold. A vast difference! The impression received is entirely different in both cases.

What, then, does the interior of St.

Peter's in Rome represent? It is such a bewildering profusion and confusion of marbles, columns, pillars, statues, bronzes, candelabra, gilding, as I have never seen before or after. I felt oppressed and lonely in this strange place, so remote, so resplendent with gorgeous effects. I thought to myself: this is not a place of worship. It would be better described as a magnificent, worldly reception hall of the Popes, not the house of Jesus Christ, the Son of God, crucified for our sakes, our Redeemer and our Savior. In obedience to an old Christian custom, also the old custom of wayfarers, I should have, immediately upon crossing the threshold, made on my person the sign of the cross. But in the church no cross met my eye anywhere. On looking around I perceived everywhere nothing but nude marble statues. Is this seemly in a church? I am told that one of them represents Religion, another Mercy, yet another Justice, a fourth still another virtue, and so forth, and so forth. These impersonations of Christian virtues somehow do not appeal to me. And if these marble sculptures were labelled Minerva, Diana, A Nymph, etc. the mistake would not greatly strike me. Again I looked for the emblem of the Cross, which, in a church, should be well in sight of everybody. Everyone will understand the feeling of an Orthodox Christian looking for the sacred emblem in a church!.. And *what* a church! The chief church of the Roman Pontiff. To make up for this deficiency, there are gorgeous monuments of departed Pontiffs more than one could count. . . . On each pillar, each cornice, each ornament, one sees repeated, *ad infinitum*, the presentment of a dove. Don't imagine, as it would naturally occur to an Orthodox Christian, that it is meant for an emblem of the Holy Ghost! It is the crest of the arms of Pope Innocentius X, who has lavishly ornamented the church with it. And what an incredible profusion is there, all over the

wall, of papal tiaras with the crossed keys of Hell and Paradise painted in *fresco*, sculptured, moulded, gilt!.. You are made aware at once that here is the centre whence indulgences radiate over the Catholic world. What is there in St. Peter's that is equally sacred to the Eastern and Western Churches? The shrine that holds the relics of the First among the Apostles, Peter. The first church to shelter the sacred shrine was erected, as well known, by Constantine the Great, the Apostolic, at the time of the holy Pope of Rome, Sylvester. The present church, consecrated 1.300 years after Constantine the Great, stands on the same spot, where Nero's Circus once was, and on which the first church in the honor of the Apostle was built. In its present form, the church was completed in the XVIII-th century, as already remarked.

In the crypt under the church is the shrine which contains a small portion of the Apostle's holy relics - one of his fingers.

Access to the Apostle's shrine is now free at all times. After surveying from the entrance the whole round of the church, I started along the polished marble floor towards the dais which occupies the middle and shelters the main papal altar, under which is situated the shrine. Here is the church's chief sanctuary - the sacred tomb of the Rock of Faith. The cupola rises exactly above this altar. The dais screens from view the second half of the church, making it appear less extensive. But for this barrier, St. Peter's gigantic proportions would produce a very different impression. At the entrance, near the marble balustrade, I was met by a very respectable young man in secular garments, who opened for me the entrance to the sacred tomb, down the so called „*penitential* stairs.“ I descended to the marble wall, the foundation on which rests the main altar. This young layman, who turned out to be one of the church

servitors, showed me a small door in the wall, of bronze fretwork, and pointing to two coffins standing on the other side of the grating, one above the other, said; „The old and the new shrines of St. Peter.“ This shows that holy relics are not honored in the West in the same manner as with us, There they are hidden away under the altar. The same in Bari, with the relics of St. Nicholas: you may behold them with your eyes, but not press your lips to them. The shrines of the Apostle Peter not are above the worshipper's head. I could not reach them with my lips, but had to be content with kneeling before them. The shrines are surrounded with 87 lamps, burning night and day, along the coping of the balustrade. The bronze used for the canopy over the shrines and the ornaments of the main altar is taken, as everybody knows, from the antique Pantheon. As I ascended the „penitential stairs,“ towards the exit out of the crypt in which are situated the Apostle's shrines, my guide stopped me before a new marble statue, representing a kneeling figure placed on the landing between the two flights of the stairs. I recognized the statue as that of the late Pius IX. The guide, directing my attention to the marvelously fine open lace work in the marble of the papal garments, remarked: „Canova's work“. To me it seemed as though the departed Pope was entreating on his knees, at the Apostle's shrine, forgiveness for introducing his new dogma, and for the sinful thought of proclaiming himself infallible and for claiming to be in his own person the incarnation of Christ's power on earth.

I proceeded on my way towards the altar which occupies the western extremity of the church. The altar leans against the wall, and is raised a few steps from the floor. According to our ideas that would be considered the main altar, since it occupies the principal extremity of the church, *i. e.*

the abse. Above this altar is suspended the gilt papal throne, given out to be the Chair of St. Peter. The Pope's throne is actually placed higher than the altar of the Lord. I am told that the Pope, out of humility, never officiates at this altar. All the same, it is given the chief place in the chief Cathedral of Popedom. Here, too, is flaunted the Latin inscription, in huge letters: „*Tu es Petrus, et supra hanc petram aedificabo ecclesiam meam et dabo tibi claves eorum.*“ Nothing of the kind did I see in any of the Orthodox cathedral churches of the Catholic Eastern Patriarchs of the new Rome — Constantinople, of Alexandria, or the holy city of Jerusalem. Here apostolic simplicity reigns supreme, sometimes even unto shabbiness.

I passed the chapel of the Presentation of the Virgin, another chapel where the remains of the last Pope are temporarily deposited in a marble sarcophagus (it now holds the remains of Pius IX)—and where masses are read daily; the chapel of the Transfiguration, of the catholic Saint Francis, of the Apostle Thomas, and found myself again before the place where, above the altar of the Lord, the alleged chair of St. Peter rises on pillars, all gorgeous with gilding. Involuntarily, I remembered the words of a Russian traveler, who told how the famous Roman archaeologist De-Rossi, who has conducted excavations in the Catacombs on such a large scale, discovered on the throne which bears the name of St. Peter, sculptured representations of Hercules and other mythical personages. Such is the Pope's own seat in the *altare della Cathedra*.

I paid St. Peter's several more visits, both in the morning and in the evening. Mornings, I found divine service going on in the „chapel of the choir,“ evenings — in the Clementine Chapel. I was always astonished at the infinitesimal number of worshippers: two-three — no more! Numerous

tourists walk about and look at everything. We are left to infer that the thousands and thousands for whom this immense church was built, assemble there only on certain days of greatest solemnity in the Roman Church, when — in times gone by — the Pope himself used to officiate. Now St. Peter produces the self-same impression as the no less majestic palace, the ruler of which has long ceased to visit his dominion!

Краткое церковно-историческое описаніе Кадьякскаго прихода.

(По архиву Кадьякскаго церкви)

(Окончаніе).

Прихожане.

Населеніе кадьякскаго прихода, какъ замѣчено, постепенно вымираетъ, на что было ранѣе и теперь имѣется не мало причинъ. При русской компаніи многіе гибли въ морѣ на промыслахъ, когда на нѣсколько сотъ миль моремъ, даже до Ситхи ѣздили въ байдаркахъ промышленяты; съ прибытіемъ же американцевъ, губить алеутовъ пьянство и перемѣна образа жизни: чай, мука, сласти и проч. При первыхъ миссіонерахъ на Кадьякъ было до 8000 туземцевъ и 225 русскихъ (См. брош. А. Львова 17 стр.) Черезъ 50 лѣтъ осталось только всѣхъ и русскихъ и туземцевъ 3023 человека (клировъ. 1813 г.) чрезъ 10 лѣтъ муж. 1243 и женщ. 1202 = 2445 обоего пола (1853 года клир. Вѣд.). Въ слѣдующее десятилѣтіе нѣсколько прибыло. Такъ въ 1861 году муж. 1236 и жен.-к. 1287 = 2523, и затѣмъ опять уменьшается, и такъ до нынѣ.

Въ 1872 г. муж. 1233, женщ. 1163 = 2396

Въ 1882 г. муж. 1144, женщ. 1021 = 2165

Въ 1891 г. муж. 915, женщ. 815 = 1730

Въ 1895 г. муж. 929, женщ. 825 = 1754

Малая прибыль въ 1895 году произошла отъ того, что образовалось новое селеніе изъ жителей нушагакскаго прихода. Особенно бы-

стро стало вымирать населеніе въ послѣднее десятилѣтіе. Впрочемъ вымираетъ только алеуты, креолы же напротивъ увеличиваются, рождая болѣе дѣвочекъ, чѣмъ мальчиковъ.

Будучи безусловно религіозны и преданы православію, жители селеній — алеуты, не имѣя вблизи постоянныхъ руковожателей и учителей, мало свѣдуци въ дѣлахъ вѣры; не имѣя школъ и слыша проповѣдь церковную только съ прибытіемъ священника, они воспринимать истины евангелія болѣе сердцемъ, чѣмъ умомъ; не зная всѣхъ основаній вѣры, непробѣщенные, простые, — они любятъ эту вѣру до самозабвенія и смерти, и вѣрують въ загробную будущую жизнь съ такой же реальностью, какъ и въ настоящую, ожидая въ ней успокоенія отъ всѣхъ печалей и скорбей, которыми такъ полна ихъ земная жизнь. Кто видалъ умирающихъ алеутовъ, тотъ можетъ сказать, что видѣть вѣрующаго человека, — душа ихъ тогда, кажется, уже провидитъ тайнач. — При такой религіозности и нравственности ихъ стоитъ довольно высоко, хотя недавнее безпробудное пьянство нѣсколько попизло нравственность алеутовъ. Но теперь, благодаря Бога, это губительный и смертельный порокъ начинаетъ ослабѣвать и женщины всѣ ведутъ безусловно трезвую жизнь и многіе изъ мушницъ пришли въ сознаніе и трезвятся *). Между алеутами лѣтъ дракъ, ругательствъ, воровства, убійства, не много сквернящихъ чистоту супружескаго ложа и вообще преступающихъ заповѣдь седьмую. Они не завидуютъ, не гордятся, вся терпѣть — вообще могутъ считаться добрыми христианами, если не ставить имъ въ вину природную безнечность и лѣность.

Не таковы потомки ихъ, креолы. Хотятъ и они въ большинствѣ добрые, религіозные люди, но есть между ними и нежелательные, не симпатичный элементъ, — таковы явные прелюбиды и отступники вѣры. Въ молодежи безнравственность, пьянство, непослушаніе развѣдаютъ

*) Очеркъ писанъ годъ тому назадъ.

правственную жизнь. Въ старшихъ лицемѣріе, ложь, въ жизни-ли то или въ дѣлахъ вѣры, приносятъ не мало вреда. Креолы живутъ всѣ врозь, между ними нѣтъ общности, дружбы. Американская цивилизація съ ея свободой пошла на креоловъ въ самомъ нежелательномъ смыслѣ: нѣтъ свобода, все можно, здѣсь Америка, — говорили они, да и нѣтъ иногда выражаются, желая оправдать клякой шибудь неблагоприятный поступокъ. Впрочемъ, въ послѣднее время, съ уменьшеніемъ пьянства, нѣсколько повысилась и нравственн. сть кадьякскихъ креоловъ. Женщины стали жить честно, мужчины прилично. Крутой поворотъ къ лучшему въ нравственной жизни кадьякскихъ креоловъ произошелъ со времени передачи колоній, когда русскій строгій режимъ смѣнился необузданной, ложно понятой свободой Америки. Нѣтъ эта пьяная вакханалія свободы проходить, люди приходятъ въ сознаніе и начинаютъ жить по хорошему. Дай Богъ!

Большую роль въ дѣлѣ оздоровленія общества должна бы играть мѣстная церковная школа, воспитывая молодое поколѣніе въ духѣ христіанской нравственности и вѣры, только «крылья ея связаны и пути всѣ почти заказаны,» — она имѣетъ ежедневно только часть съ половинной учебнаго времени, такъ какъ остальное время дѣти бывають въ публичной школѣ и приходятъ иногда въ школу русскую полуосиные. Кстати о школѣ американской. Хотя уже и дѣтямъ извѣстно, что въ американскихъ публичныхъ школахъ не преподають Закона Божія и не имѣють права этого дѣлать, однако всякій учитель публичной школы въ Аляскѣ имѣетъ поповозновеніе вести такъ или иначе религіозную пропаганду, благополучно укрываясь за широкой спиной главнаго почитателя школы въ Аляскѣ г. Д. Порядки въ иныхъ школахъ ужасны. Такъ еще въ этомъ году учитель кадьякской школы переломилъ два ребра ученику Михаилу Рысеву публично. Что будетъ дальше неизвѣстно, такъ какъ и понынѣ онъ угрожаетъ дѣтямъ розгами и другими казнями.

Русская школа въ Кадьякѣ была основана еще до пріестья первыѣхъ миссіонеровъ, а съ прібытіемъ ихъ и особенно подъ руководствомъ іеромонаха Гедеона и блаженнаго Германа процвѣтала (см. записки Гедеона). Далѣе Русская Компанія тоже всегда имѣла довольно благоустроенную начальную школу въ Кадьякѣ; только съ ликвидацией русскихъ дѣлъ ликвидируется какъ бы и русское просвѣщеніе. Съ передачи колоній и до послѣдняго времени школы на Кадьякѣ не слышно; при протоіерей Ветомовѣ только поднимается школьный вопросъ, заводится же школа при Преосвящ. Владиміріѣ.

Въ селеніяхъ же церковныхъ школъ не было и нѣтъ, только есть три школы публичныя: въ Карлукѣ, Афонякѣ и на о. Лисномъ.

Свящ. Тихонъ Шаламовъ.

Судебная власть въ Кадьякѣ.

(Корреспонденція изъ Кадьяка.)

Еще въ началѣ 1894 года стали поговаривать у насъ въ Кадьякѣ, что Правительство намѣрено — де основать здѣсь судебную инстанцію. Казалось бы, что слухъ такого рода долженъ былъ веселить въ сердца обитателей Кадьяка одно восторженное сочувствіе. Еще бы: при близкой судебной власти безобразій будетъ меньше, личность болѣе будетъ ограждена отъ оскорбленій, населія Торговской Компаніи поутихнутъ и пр. Оказалось однако не мало скептиковъ, на которыхъ вѣсть объ ожидаемой реформѣ произвела совершенно обратное впечатлѣніе, и это были далеко не злодѣи, боившіеся праведнаго мздовоздаянія за свои беззаконія, а такіе же, какъ и всѣ прочіе, мирные граждане Кадьяка. Въ нихъ говорило не предубѣжденіе, а такъ сказать недовѣріе къ благотѣльности такого учрежденія при тѣхъ условіяхъ, въ коныя поставлено населеніе этого пункта Аляккинскіей территоріи. „Пойдутъ теперь,

покачивали они головой, — тяжбы, сплетни, неприятности, дразни, а какой толкъ для насъ отъ всего этого?..“

Нынѣ мы уже третій годъ — подѣ оной этого почтеннаго учрежденія, призваннаго защищать правду, заграждать и обуздывать уста и дѣянія лукавыя, чинить судъ и расправу, и быть во всемъ руководящимъ примѣромъ справедливости и безпристрастія...

Весной 1895 года, съ первымъ почтовымъ пароходомъ, прибылъ къ намъ первый судья, А. Е., человекъ среднихъ лѣтъ, джентльменъ по манерамъ. Жителямъ Кадьяка сразу была внушена мысль, что дѣйствія новаго чиновника существеннѣйшимъ образомъ будутъ направлены къ неукоснительному и безопаздному искорененію разврата и пьянства. Прекрасная цѣль, — но бичуя немилосердно эти пороки, А. Е. оказалъ бичемъ для всего населенія. За малѣйшій проступокъ противъ трезвости судья налагалъ громадныя штрафы, по 60 долларовъ и болѣе. Штрафы сыпались на право и на лѣво: чуть не большинство жителей побывало въ судѣ, — кто въ качествѣ виновнаго, кто въ качествѣ свидѣтеля. Алеуты платили послѣднія деньги, а нѣкоторые жители не стали варить даже дрожжей для хлѣба, предпочитая скорѣе питаться опрѣснками, чѣмъ очутиться на скамьѣ подсудимыхъ по подозрѣнію въ незаконномъ производствѣ питей. Ронтели и бѣлые и алеуты, особенно первые. Алеуты убѣжденно псовѣдывали, что Господь за грѣхи послалъ имъ это тяжелое испытаніе, — и всѣ ждали того момента, когда, съ выборомъ новаго Президента, будетъ смѣненъ первый неумолимый судья.

Лѣтомъ текущаго (1897) года на смѣну ему явился нѣкто Ф. — Табачная жвачка и вообще прямая противоположность А. Е. въ манерахъ, но при этомъ такая же диаметрально противоположность ему въ поступкахъ и дѣйствіяхъ!. А между тѣмъ,

въ рукахъ одинъ и тотъ же сводъ законовъ штата Орегона! (Аляка вѣдь и до сихъ поръ не имѣетъ своихъ собственныхъ законовъ!) Перестали обращать вниманіе на запахи винные, на гонку нива для своего употребленія, — ужъ никто и не штрафуется за это. Это дѣло признано нынѣ невиннымъ и позволено безъ всякихъ ограниченій. Теперь не мужчины только, но и женщины, ничто же сумняся и не боясь наказанія, бродятъ по улицамъ пьяными, развращая и сбивая съ добраго пути юное поколѣніе. Одинокія дамы въ постоянномъ страхѣ теперь, опасаясь насилій и скорѣйшей отъ непрошенныхъ посѣтителей въ неурочное время. Мужьямъ жутко откусать своихъ женъ однихъ съ дѣтьми на шкунахъ...

Могутъ ли такія противорѣчія въ дѣйствіяхъ, толкованіи и примѣненіяхъ закона со стороны представителей Власти и гражданскаго благоустроенія, воспитать въ комъ бы то ни было чувства уваженія къ закону и Правительству? Можеть ли хотя сколько нибудь успокоительно дѣйствовать на обывателей близкое присутствіе судебной власти, если дѣйствія послѣдней прямо указываютъ, что законъ Союза для нихъ не святъ и не неприкосновенъ, а вполне зависить отъ личности и особенностей характера выразителя судебной власти?..

Приведу здѣсь въ подробностяхъ одно дѣло, въ которомъ страдательной стороной, и именно въ зависимости отъ страннаго произвола и прихоти кадьякакаго судьи, является мѣстная православная церковь.

Нѣкто, г. Саргентъ, уже года два съ лишнимъ тому назадъ по д а р и л ѣ мѣстной православной русской церкви планъ селенія Кадьяка. Планъ былъ съ благодарностью принятъ причтомъ, занесенъ въ церковную опись съ помѣткою на немъ, что онъ составляетъ собственность церкви. По просьбѣ г. Саргента причтъ зимою 1896 года сужаетъ ему на время планъ, и г. Саргентъ своевременно возвращаетъ

его обратно въ церковь. Является у г. Саржента снова нужда въ планѣ, лѣтомъ 1897 года, — ему опять его даютъ, но съ просьбою возвратитъ поскорѣе, такъ какъ и церкви въ немъ надобность. По прошествіи нѣсколькихъ дней къ г. Сарженту отправляется неаломщикъ съ этою же просьбой, получаетъ планъ, по къ удивленію своему слышитъ отъ г. Саржента въ оскорбительнѣйшей формѣ заявленіе, будто тотъ никогда и не думалъ даритъ церкви плана. Въ виду страшной претензіи г. Саржента — отобрать подаренный имъ планъ, причтъ Кадьякской церкви посылаетъ послѣдній въ С. Франциско, для снятія съ него тамъ копій, въ намѣреніи затѣмъ отдать планъ въ совершенное распоряженіе его первоначального владѣльца и тѣмъ предупредить возможность новыхъ оскорбленій. Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ; о планѣ никакихъ разговоровъ. Но вотъ, въ Октябрѣ является г. Саржентъ къ священнику и говоритъ, что онъ дѣйствительно отдалъ планъ въ церковь, но съ правомъ безпрепятственнаго пользованія имъ. Тогда ему священникъ и объявилъ, что если на то будетъ согласіе высшей духовной Власти въ Епархіи, то по снятіи копій съ плана, г. Саржентъ можетъ и вовсе взять его изъ церкви. Г. Саржентъ уходитъ и . . . подаетъ жалобу мѣстной судью, въ которой уже опредѣленно заявляетъ, что плана онъ въ церковь никогда не давалъ, а причтъ захватилъ де его своевольно, — и проситъ выискать съ причта за это 245 долларовъ, если планъ не будетъ немедленно возвращенъ!..

2 Ноября открывается судъ. Показанія, при помощи переводчика, даетъ сперва неаломщикъ Канададе. На слѣдующій день идутъ вопросы свидѣтелей. Ихъ двое: со стороны петца — его сынъ, 18 лѣтній Вали, со стороны обвиняемыхъ — нѣкто Ерыкаловъ. Вали Саржентъ показываетъ, что планъ былъ данъ въ церковь на храненіе,

а не въ собственность: такъ-де говорилъ отецъ его, а онъ совершенно правильно не реводилъ — де слова причту при этой передаче члана. Г. Ерыкаловъ, совершенно постороннее лицо и обвиняемый и петцу, показываетъ противное, т. е. что планъ былъ отданъ въ собственность Кадьякской церкви, что какъ отцомъ были сказаны, такъ и сыномъ были переведены слова въ совершенно одинаковомъ смыслѣ, и именно въ этомъ. Судъ отложенъ еще до завтра, — а утромъ 4 Октября уже объявленъ вердиктъ: собственникъ плана г. Саржентъ; въ основѣ дѣла недоразумѣніе: г. Саржентъ передавалъ планъ въ церковь на храненіе (тридцать лѣтъ держалъ дома и вдругъ вздумалъ хранить въ церкви!), а сынъ его неправильно перевелъ, будто планъ — даръ въ собственность. Планъ долженъ быть возвращенъ Сарженту не позже 20 Апрѣля 1897 года, т. е. съ первымъ же почтовымъ пароходомъ, — въ противномъ случаѣ церковь должна уплатить за планъ 245 долларовъ и покрыть все судебныя издержки!..

Рѣшеніе — поражающее произволомъ и въ собственномъ смыслѣ слова беззаконностью. . .

Показаніе г. Ерыкалова, вполне безпристрастнаго и не заинтересованнаго свидѣтеля оставлено въ сторонѣ, а показанію сына, который уже въ силу непосредственныхъ родственныхъ связей съ отцомъ могъ бы быть заподозрѣнъ въ справедливости, даютъ вѣру, впрочемъ опять таки игнорируютъ часть его показанія, въ которой онъ утверждаетъ, что переводъ словъ отца имъ былъ сдѣланъ правильно. Въ концѣ кощовъ обвиняемые оказываются виновными въ томъ, что имъ подарили планъ, или даже за то, что онъ вообще хранился у нихъ!.. Но причемъ же въ такомъ случаѣ такая суровость опредѣленія и эта угроза та-

кой непомѣрной платы (кто и когда оцѣнили планъ въ 245 долларовъ?), если тѣмъ же судьей признано въ основѣ дѣла недоразумѣніе, и если, по прямому требованію логики является совершенно правымъ причтъ, считающій планъ своею собственностью и готовый еще разѣе отказать отъ него, и наоборотъ — долженъ быть признанъ совершенно не правымъ, г. Саргентъ, заявившій претензію свою такъ поздно, и при первой отдачѣ плана въ церковь, — на храненіе ли то или даже въ собственность, — не поставившій никакихъ обязательствъ или условій о немедленномъ, при первомъ требованіи, предъявленіи онаго.

Судья не пожелалъ записать показанія свидѣтелей, говоря, что законъ этого отъ него не требуетъ. Онъ не поинтересовался спросить обвиняемыхъ послѣ допроса свидѣтелей, не дадутъ ли они какихъ либо разъясненій, опроверженій. Впечатленіе получается такое, какъ будто дѣло предѣлено уже заранѣе. Если мы этого не утверждаемъ, то не откажемся отъ убѣжденія, что слѣдствіе велось произвольно, а заключеніе и ненослѣдовательно и безграмотно, и что ескентики, пожалуй, были правы, встрѣтивъ первый слухъ о назначеніи судьи въ Кадыкъ безъ особеннаго восторга.

Столько слезъ изъ за плана?.. — замѣтить читатель.

Да, — все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно. А такой „правдой“ изведете кого угодно.

Н-ць.

Дѣтскій праздникъ въ Миннеаполисской миссіонерской школѣ.

Во время Рождественской вакаціи, въ воскресный вечеръ 28 Декабря, въ Миннеаполисской Миссіонерской школѣ, согласно старинно-

му русскому обычаю, заботливо поддерживаемому нашими Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, устроены были публичные экзамены и елка для дѣтей.

Послѣ вечера, къ 6 ч. вечера, не только школьная зала, довольно помѣстительная, но и самая школа наполнилась посѣтителями. Однихъ изъ маленькихъ гостей, — для нихъ отведены были лучшія мѣста, — собралось больше сотни. Усадить взрослыхъ не оказалось никакой возможности, многіе изъ нихъ были догвозны, если могли поудобнѣе стать хоть въ коридоръ. Кое какъ усадили всѣхъ, и надлежащій порядокъ былъ водворенъ. Всегда уютная и свѣтлая школьная зала теперь блестяща по праздничному. Для дѣтей-исполнителей устроена была платформа, изящно декорированная національными русскими и американскими флагами. Главнымъ украшеніемъ были, конечно, дѣя богато и съ вкусомъ убранныя елки.

Въ 7 ч. елки заискрились веселыми огоньками и, послѣ молитвы, началось исполненіе программы вечера въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Гимнь «Козь Славию» исп. дѣтскій хоръ.
2. Стих. Пушкина «Ангель» — Марія Поданій, уч. младш. отдѣл. II класса.
3. Golden Hair — уч. II клас. М. Вархоль.
3. Стих. Жуковского «Кубокъ» — уч. старш. отдѣла II кл. Мартинъ крайнякъ.
5. Басня Крылова «Два мужика» — уч. II кл. Иванъ Садъ, Ал. Ноточный и П. Дзубай.
6. «Circumstances alter cases» — О. Дабовичъ, Н. Митропольскій, П. Дзубай уч. II кл.
7. Басня Крылова «Стрекоза и Муравей» I. Вархоль, Марія Дзубай и Ст. Поданій.
8. Стих. «Солнце и мѣсяцъ» — уч. II кл. Анна Дзубай.
9. «Milking Party» — уч. I кл. А. Сиваничъ и Пв. Барна.
10. Стих. Хомякова «Кіевъ» — Н. Митропольскій и хоръ.
11. Гимнь «Боже Царя храни» и «Слався»

— всѣми дѣтьми.

Чтеніе стихотвореній и басенъ чередовалось съ пѣніемъ дѣтскаго хора, которымъ были исполнены русскія народныя пѣсни: «ужъ я золоту хорошо», «каликка», «во полѣ береза сто-ла», «дружно дѣти», «ты поди моя коровушка домой» и др. (по сборнику Волкомскаго). Въ общемъ, программа не отличалась ни затѣливостью, ни сложностью, но исполненіе было прекрасное и одушевленное.

Наибольшее впечатлѣніе на собравшихся (особенно на американскихъ гостей) произвело, конечно, пѣніе, тѣмъ болѣе, что мелодичныя русскія народныя пѣсни, какъ то «ужъ я золоту хорошо», «каликка», при искусномъ и умѣломъ руководствѣ регента Д. Е. Голубятникова, пропѣты дѣтьми (безъ нотъ) замѣчательно хорошо. Изъ стихотвореній и рассказовъ гостямъ, повидимому, понравился болѣе всего маленькій комическій диалогъ, исполненный (по англійски) Нв. Барпою (9 л.) и А. Сивачитъ (7 л.) а также прекрасное стихотвореніе Хомякова «Кіевъ», собственно та часть стихотвореній, гдѣ на вопросъ: «вы откуда собралися, богомольцы, на поклонъ?» — 10 дѣтскихъ голосовъ выкликають города и мѣстности великой матушки Россіи и за тѣмъ торжественнымъ унисономъ произносятъ пѣснью звучную строфу: «слава Дѣвиръ» и т. д. Прекрасно исполнены и выслушаны съ живымъ интересомъ и остальные номера.

Единственнымъ обстоятельствомъ, вызвавшимъ искреннее сожалѣніе публики, было то, что къ 9 ч. официальная часть программы была уже закончена и взрослые гости должны были оставить школу, чтобы дать мѣсто дѣтлѣмъ повеселиться немного. Собственно дѣтская программа вечера началась комическимъ выходомъ — «Soldiers play», затѣмъ послѣдовали русскія и англійскія игры (весь вечеръ очень много объ-ясняъ своимъ успѣхомъ старанію и умѣнію учительницы англійскаго языка, Miss. Zieve) чередуясь съ русскими и англійскими пѣснями.

Только около полуночи собрались юные

гости домой, увозя съ собою, кромѣ рождественскихъ подарковъ, прекрасныя впечатлѣнія, которыя, повторяясь, навсегда сдѣлають для нихъ ихъ русскую православную школу дорогой и близкой.

П. К.

Святки въ Ситѣ.

Рождественскія празднества въ Ситѣ начались съ американскаго Christmas-a. Наканунѣ этого дня для дѣтей была устроена елка въ Court-room-ѣ на деньги, собранныя по подпискѣ между жителями города. Этотъ дѣтскій праздникъ былъ какъ-бы экзаменомъ для дѣтей. Тамъ въ отсутствіи своихъ родителей они должны были показать свои успѣхи въ изученіи роднаго языка и въ пѣніи. Не забыты были и дѣти индіанъ. 24 Декабря ногаго стиля въ 3 ч. дня елку въ Court room-ѣ ностили ученики и ученицы православной индіанской школы со своимъ учителемъ, исаломщигомъ Архамельскимъ. Дѣти были приглашены распорядительницею дѣтскаго праздника Miss. Johnson, супругою главнаго судьи Аляски. Около 3 ч. я зашелъ изъ любопытства въ индіанскую школу, гдѣ собрались дѣти въ ожиданіи посѣщенія елки. Въ классной комнатѣ было около 20 мальчиковъ и дѣвочекъ. Мальчики были въ короткихъ поджачкахъ и панталочникахъ, дѣвочки въ свѣтлыхъ платьицахъ. Не смотря на зимній сезонъ, нѣкоторые были въ соломенныхъ шляпкахъ. Только темно-бронзовый цвѣтъ лица напоминалъ, что это дѣти индіанъ... У нѣкоторыхъ были книжки въ рукахъ. Оказалось, это были русскія азбуки и молитвенники на индіанскомъ нарѣчій. Я подошелъ къ одному мальчику и знаками попросилъ его почитать мнѣ азбуку. Онъ развернулъ книжку и было, правильно произнесъ нѣсколько русскихъ фразъ. Нѣкоторые наизусть прочитали нѣсколько молитвъ по русски и индіански. Въ 3 ч. дѣти пришли въ Court room. Ничего подобнаго не видѣли они у себя въ грязныхъ ба-

раборахъ. Тамъ единственнымъ для нихъ развлеченіемъ были пляски и дикія пѣсни ихъ родителей, говорившія имъ о какомъ то страшномъ прошломъ, здѣсь среди бѣлыхъ ихъ окружающаго вниманіемъ, для нихъ поютъ пѣсни, играютъ, ласкаютъ ихъ. Надѣленные гостинцами, дѣти пошли домой. Главное торжество было вечеромъ. Къ 7 ч. стали собираться дѣти изъ всѣхъ школы: публичной, пресвитеріанской миссіи, русской женской приходской и русскаго приюта. Дѣти сидѣли впереди; за ними всѣ бѣлые: американцы и русскіе. Начался дѣтскій праздникъ. По очереди выходили мальчики и дѣвочки и читали свои англійскіе стихи. Чтеніе у всѣхъ дѣтей было прекрасное. Казалось, каждый ученикъ хотѣлъ превзойти другаго и каждая школа другую. Дѣти нашего русскаго приюта своимъ умѣлымъ чтеніемъ произвели общій восторгъ. Здѣсь американцы могли увидѣть, какъ родной ихъ языкъ изучается въ русскихъ школахъ. Между чтеніемъ дѣти пѣли американскія пѣсни. Наши дѣти пѣли отдѣльно американскія пѣсни и тоже доставляли большое удовольствіе слушателямъ. Въ концѣ вечера наши дѣти пропѣли русскій гимнъ «Боже Царя храни!» подъ аккомпаниментъ піано, на которомъ играла Miss. Johnson специально приготовлявшая дѣтей къ американскому Christmas tree. Нашъ гимнъ своею величественною гармоніею звуковъ очень понравился всѣмъ присутствовавшимъ. Въ заключеніе дѣтямъ розданы были подарки.

Для индіанскихъ дѣтей была устроена елка въ рускомъ приютѣ въ первый день русскаго Рождества. Въ 8 ч. вечера классная комната приюта наполнилась индіанами и ихъ дѣтьми. Въ углу стояла елка. Впереди на скамейкахъ сидѣли на одной сторонѣ дѣвочки, на другой мальчики. Сзади густая толпа индіанъ.

«Наша елка,» говорили они между собою; но ихъ лицамъ можно было видѣть, какъ они были довольны, когда ихъ дѣти выходили на средину комнаты читать, «читать» по русски и на ихъ языкѣ пѣть пѣсню про русскаго Царя «Якіен,

тлехъ якои ануши ашкау *)» .. Воспитанники приюта пропѣли для нихъ нѣсколько русскихъ пѣсней и русскій гимнъ. Всѣ индіанскія дѣти получили по подарку. Въ 9 ч. стали расходиться индіане и ихъ дѣти.

На второй день русскаго Рождества была своя елка въ рускомъ приютѣ. Къ этой елкѣ готовились за мѣсяцъ. Дѣти приюта выучили нѣсколько русскихъ и англійскихъ стихотвореній и пѣсней. «Русскую елку» посѣщаютъ всѣ безъ исключенія русскіе и американцы, живущіе въ Ситкѣ. Всѣмъ чинювикамъ были посланы карточки съ съ приглашеніемъ на вечеръ. Въ 7 ч. началась съѣздъ. Присутствовали всѣ официальныя лица: Губернаторъ Аляски J. G. Brady и Mrs. Brady, U. S. Judge C. S. Johnson и Mrs. Johnson, U. S. Attorney Burton E. Bennet и Mrs. Bennet и другіе. Прилегающіе къ классной комнатѣ коридоры были наполнены публикою. Комната была декорирована русскими и американскими флагами; портреты Государя, Государыни, Президента и Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, были украшены зеленью и цвѣтами. Вечеръ начался рускимъ народнымъ гимномъ, исполненнымъ учениками Иннокентіевской школы и ученицами приходской — подъ аккомпаниментъ органа. Затѣмъ дѣти поочередно читали стихи по русски и американски. Между чтеніемъ происходило пѣніе русскихъ и американскихъ пѣсней. Стройный порядокъ среди дѣтей, ихъ чтеніе и пѣніе приводили въ восторгъ публику, шумно рукоплескавшую послѣ каждого исполненнаго нумера. Американцы удивлялись, что дѣти могли легко читать на двухъ языкахъ, хотя нѣкоторые не прозили въ приютѣ и духъ дѣтъ. Со стороны губернатора J. G. Brady было заявлено, что онъ удивляется уснѣхамъ и способностямъ дѣтей.

Вечеръ закончился исполненіемъ американскаго гимна „My Country“ и русскаго «Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ.» Всѣмъ дѣ-

*) Славыя, славыя нашъ русскій Царь...

тѣмъ безъ исключенія разданы были подарки, и они отправились спать. Официальныхъ лицъ и всѣхъ другихъ гостей о. Архимандритъ Анатолій пригласилъ въ свои покои. Приемный залъ наполнился гостями здѣсь были и сѣ officiales во главѣ съ губернаторомъ и всѣ американцы, бывшіе на елкѣ. Гостямъ были предложены чай, шоколадъ и фрукты. Здѣсь, въ залѣ они дѣлились своими впечатлѣніями, разспрашивали о жизни дѣтей, о постановкѣ воспитанія и т. п. Въ 10 ч. гости ушли, поблагодаривъ за русское гостепримство и вечеръ.

Не забудутъ вышшихъ святокъ и взрослые члены православной церкви въ Сиккѣ — русскіе и индіане.

Среди индіанъ и доселѣ существуютъ обычаи справлять свои бывшія языческія празднества съ языческими обрядами. На этихъ празднествахъ они присутствуютъ, переводившись изъ европейскіихъ костюмовъ въ старыя національныя — въ шкуры звѣрей, въ перьяхъ, со «скальпами» и съ оружіемъ въ рукахъ. Собравшись вмѣстѣ, они пляшутъ, потрясая пѣсками, поютъ дикія пѣсни о кровавыхъ подвигахъ прошлаго, заклипаютъ духовъ, рвутъ одѣяла и куски ихъ раздаютъ, какъ штрафы, за обиды другъ другу, дѣлаютъ подарки и т. п. По предложенію о. Архимандрита Анатолія нѣкоторые изъ индіанъ составили общество для борьбы съ языческими обрядами и суевѣріями. Это общество задалось на первыхъ порахъ цѣлью совсѣмъ уничтожить языческіе обряды среди своихъ членовъ и это удалось. Члены этого Общества, вопреки индіанскимъ обычаямъ, имущество послѣ смерти отдають по завѣщанію дѣтямъ, а не родственникамъ, при похоронахъ воздерживаются отъ всякихъ обрядовъ и т. п.

Число членовъ увеличивается. Увеличиваются и денежные средства общества. Къ отчетному году въ кассѣ общества числилось 70.20 наличными деньгами.

На русское Рождество, когда у индіанъ совершаются языческія церемоніи, братчики рѣ-

шили устроить свой вечеръ и пригласить всѣхъ индіанъ и даже членовъ пресвітеріанской миссіи, чтобы подать примѣръ, какъ нужно проводить время. Братскою соборною состоялось вечеромъ въ зданіи приходской школы. Сами братчики украсили комнату флагами и зеленью. На видномъ мѣстѣ красовались портреты Пресвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскайскаго и Митрополита Иннокентія украшенные зеленью. На столахъ были приготовлены чай, хлѣбъ и фрукты, принесенные самими братчиками. Въ 7 ч. собрались гости: здѣсь были тоюпы (бывшіе индіанскіе князья), пресвітеріане и не братчики, всего около 200 человекъ. Собраніе началось пѣніемъ праздничнаго тропаря «Рождество Твое» и «Дѣва днесь,» пропѣтыми воспитанниками пріюта совместно съ индіанами. Затѣмъ всѣ сѣли за трапезу. Вначалѣ царило молчаніе, а потомъ начали поочередно подниматься сотрапезники и произносить рѣчи. Первымъ всталъ пресвітеріанинъ и началъ говорить. «Все намъ здѣсь правится,» сказалъ онъ на своемъ языкѣ: «и мирная эта трапеза, и убранство комнаты, и порядокъ здѣсь, и ваше общество, — но болѣе всего намъ правится тѣсное сбщеніе, какое я вижу у васъ съ пастыремъ. Бѣлый человѣкъ пренебрегаетъ нами индіанами, продолжалъ онъ: даже въ нашей миссіи бѣлый брезгаетъ нами и не садится съ нами за столъ; у васъ-же и бѣлый и индіанинъ — всѣ равны во Христѣ: это насъ трогаетъ и умиляетъ,» закончилъ онъ.

Другой индіанинъ говорилъ о темнотѣ, въ какой находился онъ когда-то и въ какой находится теперь тѣ, которые не пришли на праздникъ. „Года два тому назадъ заболѣлъ я,“ началъ онъ: „болѣзнь была серьезная. Посоветовался я съ знахаремъ, который объявилъ, что во мнѣ сидитъ экъ (духъ) и что онъ его выгонитъ. Потребовалъ онъ себѣ платы: я ему принесъ нѣсколько одѣялъ. Долго онъ лечилъ меня, много я передалъ ему добра: а болѣзнь моя все усиливалась. Родные-же совѣтовали еще болѣе да-

вать шаману. Раззорился совсѣмъ. Газъ думаю, побуду къ батюшкѣ: лѣчить оны видіанъ, можеть быть и мѣй помозеть. Пришель. Дать оны мѣй склянку съ лѣкарствомъ. Выпилъ я немного и опять сталъ сомѣваться; что безчелезно пить, когда шаманъ самъ не помочь. Пошелъ опять къ захарю. Опять пошелъ ему одѣлаю. Опять не помочь. Собираюся умирать. Къ вечеру и думаю: дай выноу батюшкино лѣкарство: вѣдь преда не пршесеть. Собрался съ духомъ и выпилъ. Стало легче, а потомъ и выздоровѣлъ. Темный былъ челювѣкъ тогда, а сколько этихъ темныхъ людей у насъ въ деревнѣ?» продолжалъ оны: — „Все были приглашены сюда, а многіе предпочли быть на пляскахъ и играхъ и не хотятъ вѣрить, чтобы здѣсь было лучше... Молю Бога, чтобы они прозрѣли, какъ прозрѣлъ я,“ закончилъ оны. Далѣе еще говорили видіане о прежней жизни, о настоящей и т. п. Рѣчи ихъ были выразительны и разумительны. Понднелъ 11 ч., кончилась ихъ сесѣда и они стали расходиться по домамъ.

Такое-же собраніе устроило и Николаевское Братство на Новый годъ. Встрѣчать Новый Годъ въ молитвѣхъ и въ семьѣ — не въ обычаѣ среди русскихъ въ Ситкѣ. Открытые алены представляютъ большой соблазнъ для православнаго населенія Аляски. Въ видахъ удержанія русскихъ отъ соблазновъ, на одномъ изъ братскихъ собраній о. Архимандритъ Анатолій предложилъ братчикамъ провести вечеръ Нового года за скромной трапезою. Братчики согласились. Собраніе состоялось въ томъ-же помѣщеніи приходской школы. Сами братчики принесли чаю, хлѣба и фруктовъ и

пригласили всѣхъ русскихъ. Всео собралось около 40 челювѣкъ. Собраніе началось пѣніемъ молитвы „Царю небесный“ и тропаря Святителю Николаю, небесному покровителю братства. Затѣмъ всѣ присутствующіе сѣли за столы. Въ время трапезы всталъ Предѣлатель общества, учитель Б. Буровъ и сказалъ рѣчь. Въ рѣчи къ братчикамъ оны указалъ, что нынѣшнее собраніе напоминаетъ вечера любви у первыхъ христіанъ. — «Среди братчиковъ за послѣднее время пѣть гѣснаго общенія; братчики охладѣвають къ братству и это происходитъ вслѣдствіе недовѣрія среди членовъ и малого знакомства ихъ между собою. Нынѣшнее собраніе гѣснѣ соединяетъ насъ,“ такъ закончилъ оны свою рѣчь. Затѣмъ говорили: о. Архимандритъ Анатолій, секретарь братства Архангельскій, староста Михаило-Архангельской церкви Сергій Костромитиновъ и многіе другіе братчики. Во всѣхъ рѣчахъ слышались искреннія пожеланія жить дружнѣе братчикамъ и всѣмъ работать на общую пользу. Въ время собранія дѣти пріюта пропѣли русскій гимнъ и многолѣтіе высокому покровителю братства Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Собраніе закончилось въ 11 ч. о. Святки кончились. Своими празднествами общественнаго сближенія и разумнаго провожденія времени, вѣроятно, они долю будутъ — памятны для всего населенія Ситки.

С. П-овъ.

Ситка, Аляска.

7 января 1898 г.

Извѣстія и замѣтки.

Въ этомъ № мы помѣщаемъ письмо епископальнаго священника Williams'a къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, и распоряженіе Владыки по предмету этого письма.

Каждый можетъ по достоинству оцѣнить благород-

NEWS AND NOTES.

In this No. we publish a letter of the Episcopal priest Williams to the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands, and also the Bishop's ordinance concerning that same letter.

Every one must duly appreciate the nobility and delicacy of feeling as well as the fine tact which prompt-

ство, деликатность и тактичность англиканскаго священника побудивший его обратиться за софтверъемъ разрѣшеній къ Православному Епархіальному Епископу, и прежде чѣмъ окончательно рѣшится на въ высшеупомянутомъ ответственный съ церковной точки зрѣнія шагъ. Иной бы, при подобныхъ обстоятельствахъ, поддался бы соблазну похозяйничать въ чужомъ приходѣ, и расширить, такъ сказать, свою собственную миссію на счетъ чужаго матеріала, особенно, когда послѣдній, въ силу недостаточности своего религіознаго развитія, доступенъ всекому постороннему воздействию и вліянію. Прекрасно то, что Rev. Williams своими соображеніями далъ возможность въ скорѣйшемъ времени предпринять мѣры къ удовлетворенію насущныхъ духовныхъ интересовъ тѣхъ чадъ православной Церкви, о мѣстопробываніи и о нуждахъ которыхъ православная Епархіальная Власть могла раньше и не знать, благодаря вообще крайней разбросанности православнаго переселенческаго элемента въ Америкѣ. За это, конечно, спасибо.

По въ письмѣ обращаетъ вниманіе и другая сторона дѣла — чрезвычайно характерное, хотя и не новое, предположеніе возможности взаимнаго обмена услугъ въ дѣлѣ совершенія требъ между представителями различныхъ исповѣданій... Конечно, на такое предположеніе Rev. Williams-а не могло послѣдовать утвердительнаго отвѣта: вѣче повторилась бы въ предѣлахъ нашей Епархіи Мельбурискаго исторія, способная возбудить въ душѣ каждаго православнаго, преданнаго завитамъ своей Церкви, человѣка, чувство недоумія, — исторія, о которой уже раньше было высказано строго-справедливое сужденіе нашей Мѣстной Епархіальной Властью.

Крайняя разбросанность православнаго населенія въ связи съ ограниченностью въ количествѣ и средствахъ нашего значающаго мисіонерскаго персонала, безъ сомнѣнія, соопутствуется многими печальными вліяніями, — но является ли «необходимость» достаточнымъ оправданіемъ челоуѣку въ томъ случаѣ, если онъ безъ разрѣшенія Церкви, и даже съ заведомымъ нарушеніемъ ея установленій — самовольно разрѣшаетъ своей паствѣ обращаться за требамъ къ инославнымъ (если онъ священникъ), а равно разрѣшаетъ это и себѣ (если онъ мирянинъ)? Самое понятіе «необходимости» чрезвычайно растяжливое; тутъ границу легко перейти, а съ тѣмъ вѣсть легко — обезразличить догматы и отвѣтъ себя совершенно отъ Тѣла Христова. Наказаніе Господомъ Наіа за его снисхожденіе къ его сыновьямъ — должно быть предостереженіемъ и нѣмъ, кто полагаетъ въ такихъ вопросахъ, гдѣ требуется ревность Вліянія, мѣрою своихъ дѣйствій любовь, способную снисходить къ слабостямъ! Распоряженіе Преосвященнаго Владыки является охраной завитовъ Церкви, — и для всего нашего православнаго духовенства и для всей православной амер. паствы оно имѣетъ значеніе непререкаемаго закона. Въ правѣ ли огор-

ед the Episcopal clergyman to address the Bishop of the Orthodox diocese asking his advice and permission, before venturing on an act involving the highest responsibility from the Church's standpoint. Many another, in similar circumstances, would yielded to the temptation have of playing the master in a strange parish and to enlarge his own field of missionary work at another's expense, especially when the human material, from the low level of its religious culture, is only too accessible to alien influences and manipulations. Very praiseworthy it is, too, of the Rev. Williams, that he, by his timely communication, made it possible to take measures, in order to attend within the shortest time to the urgent spiritual needs of these children of the Orthodox Church, whose place of residence and very existence might easily be and remain unknown to the diocesan authorities, owing to the exceedingly scattered condition of the Orthodox emigrant element in America. For this, of course, we owe him thanks.

But there is another side to the letter which deserves attention, a very characteristic one: it is the assumption, not new by any means, that a mutual exchange of services is both possible and natural, between representatives of different confessions in the matter of performing the offices of the church for the satisfaction of men's most urgent spiritual needs. Such an assumption on the part of an Anglican priest could of course not be met with at affirmative answer. Otherwise we might have had within our own diocese, a repetition of the well known Melbourne case, calculated to awaken in every devoted son of the Orthodox Church, attached to her ordinances, a puzzled feeling — a case, a judgement of which, stern but just, was in its time published by the spiritual head of our diocese.

Our Orthodox population's being scattered over such immense distances, together with the very limited membership of our missionary staff and the exceeding scarcity of its pecuniary means; undoubtedly lead to some sad grievances. But shall "necessity" be considered a sufficient excuse to a man, if he,—without the Church's sanction, or even in direct violation of her ordinances — of his own will and authority, allows his flock (if he is a member of the hierarchy), or (if a layman) allows himself to request the offices of the Church from members of alien confessions? The very idea of "necessity" is a very elastic one: it is easy to overstep the line, easy to blur and confuse the dogmas and cut oneself off altogether from the Body of Christ. The punishment which the Lord inflicted on Eli for his weak love of his sons, should be a warning to all who in such matters which require Eli's zeal, make the love which is capable to abet weaknesses, the standard of their actions...

The ordinance now issued by our Right Reverend Bishop is a guard set over the commandments of the Church. To all our Orthodox clergy and all the Orthodox American flock, it should be as a law. Has the Rev. Mr. Williams any occasion to feel hurt — either

чатся этия почтенный Rev. Williams и его друзья? — По всей справедливости вѣтъ. — Припомнимъ здѣсь строки англійскаго журнала «Church Review».

«Мы, англичане, говорить оъ, народъ весьма практическй и, нужно сознаться, нѣсколько нетерпѣливый. Мы хотимъ видѣть немедленные результаты того, что дѣлаемъ. Конечно, мы не совсемъ подожи на тѣхъ дѣтей, которыя вырываютъ посѣянные нами сѣмена, чтобы взглянуть, какъ это они растутъ, но стоимъ въ опасной близости къ этому. Когда мы строимъ церковь, то поступаемъ не такъ, какъ поступали въ нѣка вѣтра наши предки, которые, построивъ часть церкви, представляли окончаніе начатой постройки будущимъ поколѣніямъ. Мы сразу заканчиваемъ постройку, и чтобы достигнуть этой цѣли, не прочь употреблѣть матеріалъ худшаго свойства. Не такъ поступаетъ природа въ осуществленіи своихъ дѣйствій, не такъ дѣйствуетъ и Богъ природы. Медленно мелятъ, говорить древній мудрецъ, колеса мельницы Божіей, и умоля ихъ чрезвычайно малъ. Раздѣленіе между востокомъ и западомъ существуетъ уже девять вѣковъ, и нельзя надѣяться, чтобы полное воссоединеніе ихъ совершилось въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, хотя бы мы и вполнѣ сочувствовали душевному настроенію тѣхъ, благочестивыхъ сердца которыхъ по несчастью терзаются при видѣ нашихъ несчастныхъ раздѣленій. Но прежде чѣмъ можетъ состояться полное взаимосообщеніе между нами и православною церковью, сначала должно быть искреннее желаніе единенія съ обѣихъ сторонъ; должно установиться въ умахъ представителей восточной церкви убѣжденіе, что мы не заражены лютеранской или кальвинской ересью, и что мы содержаиъ всю вѣру, какъ она передана безпорочно соборами Церкви. Мы, съ своей стороны, должны познать, что вѣра православной церкви есть та самая, за которую проливали свою кровь и умирали мученики, и у насъ не должно быть ни малѣйшаго подозрѣнія въ томъ, что восточное ученіе есть павизмъ, разбавленный водой. Единимъ словомъ необходимо взаимное довѣріе. Если къ этому желанію единенія и къ этому взаимному довѣрію мы присоединимъ и неустанную молитву и трудъ, то результатъ не замедлитъ своимъ появленіемъ.»

Его Преосвященству Николаю,

Епископу Святой Православной Церкви въ С. Франциско.

Ваше Преосвященство!

И для Васъ не совсемъ чужой человѣкъ, хотя не сомнѣваясь, что Вы могли давнымъ давно забыть, что встрѣчались со мною. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на пути къ мѣсту Вашего служенія, Вы сдѣлали мнѣ великую честь поспѣвить меня, когда Вы впервые прѣіхали епископомъ въ Америку.

Пишу Вамъ теперь, испрашивая Вашего сердоболь-

he or his friends? In all justice — they have not...

Let us hear call to mind a few lines from the English «Church Review». Unfortunately, we have not at hand the English original and must give the passage from a translation: «We English,» it says, «are a very practical people and, it must be confessed, somewhat impatient. We want to see the immediate results of what we are doing. Of course we are not quite like those children who dig the seeds they have planted, just to have a look how they grow; but we are dangerously near to them. We are not content to work for the future. When we build a church, we do not proceed as people proceeded in the Middle Ages, when they having built part of the church, left it to the coming generations to finish it. We finish the building at once, and, in order to achieve this, we don't mind using poor material. Not so does Nature act in pursuance of her aims, nor God, the Ruler of Nature. The mills of the gods, said a sage of antiquity, grind slow, but they grind exceeding small. The separation between East and West has lasted nine centuries. It is not to be expected, therefore that a complete reunion should take place in a few months, even though we should fully sympathize with the feelings of those, whose pious hearts are daily torn with sorrow at sight of our miserable divisions. But before a complete intercommunion can be established between us and the Orthodox Church there must be a sincere wish for reunion on both sides. A conviction must become route in the mind of those who are at the helm of Orthodox Church, that we are not tainted with the Lutheran or Calvinistic heresy, and that we hold fast the whole of the faith as it was handed down by the undisputed Councils of the Church. We, on our side, must make sure that the faith of the Orthodox Church is the same for which martyrs gave their blood and died and we must not have the least suspicion that the Eastern doctrine may be a diluted papism. In a word there must be mutual confidence. If to this wish for reunion and mutual confidence we add indefatigable prayer and labor, the result will not delay its appearance.»

*The Right Reverend Nicholas
Bishop of the Holy Orthodox Church,
San Francisco.*

Right Reverend Sir. I am not wholly a stranger to you, though I have no doubt at all but that you have long since forgotten that you ever met me. Yet many years ago, on your way to your post of duty, you did me the very great honour of calling on me, when you first came as Bishop to America.

I write you now praying your tender care for a colony of Orthodox Syrians who are living here, a flock without a shepherd. There are at least fifty of them, perhaps more. The Roman Bishop has a Syrian Uniat priest here, working among them, and of course seeking to draw them off to the Latin obedience. Those of

наго признанія для проживавшей здѣсь Сиро-Арабской православной колоніи, — поистинѣ паствы безъ пастыря. Ихъ тутъ до 50-ти человекъ, быть можетъ и больше. Римскій епископъ держитъ здѣсь сирійца-уніата, который ходитъ между ними, печется о нихъ и ужъ конечно силится уловить ихъ подъ римскую юрисдикцію. Тѣхъ, которые приходятъ ко мнѣ, я угоняю оставаться ирриними своей родной вѣрѣ, и терпѣть пока Богъ пошлетъ имъ православнаго священника. Еще сказала я имъ, что до тѣхъ поръ, пока и поучу вѣсти отъ Васъ, я съ радостью готовъ служить имъ въ случаяхъ положительной необходимости: крестить дѣтей ихъ, вѣнчать и хоронитъ ихъ. Я также посоветовала имъ избрать изъ своей среды псаломщика или что-а, и обѣщала предоставить имъ мою церковь, для молитвы на родномъ языкѣ.

Одинъ изъ нихъ умеръ здѣсь не такъ давно. Вдова его тлако болела и, конечно, могла также умереть. Мнѣ удалось помѣстить ее въ нашу больницу, но я недоумѣваю, что съ нею дѣлать, если она дѣйствительно собирается умирать: причащать ли ее св. Таинъ? Будете ли Вы согласны, чтобы она пришла ихъ изъ молкъ рукъ, или итъ? Поэтому то я обращаюсь къ Вамъ за наставленіями: какъ долженъ я поступать, движимый искреннѣйшимъ доброжелательствомъ къ Вамъ и Вашему народу?

Не будетъ ли возможно Вамъ устроить такъ, чтобы православный священникъ навѣщалъ ихъ изъ Чикаго или другой мѣстности?

Если бы Вы сами прѣѣздомъ остановились, видѣть ихъ, я вполнѣ увѣренъ, что нашъ епископъ съ радостью отдалъ бы одну изъ своихъ церквей въ Ваше распоряженіе, для совершенія въ оной св. таинствъ.

Преданнѣйшій Вашъ слуга во Христѣ,

Джонъ Вилліамъ, англиканскій пресвитеръ.

Церковный домъ св. Варнавы,

Омаха, въ штатѣ Небраска.

31 Января 1898 г.

На этомъ письмѣ Его Превосищенствомъ, Превосищеннѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Алекинскимъ положена слѣдующая резолюція:

„Мнѣ уже не одинъ разъ приходилось получать подобныя письма съ предложениемъ услугъ для православныхъ моей паствы со стороны инославныхъ пасторовъ, — особенно отъ такъ называемыхъ е п и с к о п а л о в ь. И здѣсь въ С. Франциско, и въ другихъ мѣстахъ Соединенныхъ Штатовъ, — даже епископы предлагали мнѣ обмѣниваться взаимными услугами въ дѣлахъ подобныхъ описываемымъ въ этомъ

them who have come to me I have told to remain true to their own Confession, until such time as God sends them an Orthodox priest. I have told them also that until I could hear from you, I would gladly give them any service that was actually necessary: bury their dead, baptize their children, or marry them. I advised them also to elect one of their best men as a reader, and they could have the use of my church for prayer in their own tongue.

One of their members died here a little while ago, and his widow is very sick, and, of course, may die. I have arranged to get her into our hospital, but I am in doubt as to what I should do in case she should be dying, about giving her the Blessed Eucharist, whether you should be willing for her to receive it from me or not. So I write for instruction from you as to what I ought to do in all good faith and fellowship to you and your people.

Will it be possible for you to have a Greek Orthodox priest visit them from Chicago, or elsewhere?

If you should yourself, in passing through, stay over to visit them, I am quite sure our Bishop would be most happy to put one of his churches at your disposal, for the celebration of the Holy mysteries.

Most faithfully your servant in Christ

JOHN WILLIAMS Anglican priest.

*S. Barnabas' Rectory
Omaha, Nebraska.*

Jan. 31 1898.

An ordinance of the Right Rev. Bishop Nicholas.

More than once already I have been the recipient of letters like the above, from clergymen of other confessions — especially so-called *episcopals* with offers of service to the Orthodox members of my flock. Both here in San Francisco and in other localities of the United States, even bishops have offered me an exchange of good offices in matters similar to those reported in this same letter. Of late the writers of such communications have been, with especial frequency, drawing my attention to certain cases in various places, some of which occurred even in the midst of the Orthodox clergy. From New York, among others, I received, by way of settler, a cutting from

письмѣ. Въ послѣднее время при подобныхъ обстоятельствахъ, мнѣ стали особенно часто указывать на отдѣльные примѣры въ разныхъ мѣстностяхъ, бываемые и въ средѣ православнаго духовенства. Въ Нью-Йоркѣ, между прочимъ, мнѣ прислали даже для большей убѣдительности и вырѣзку изъ англійской газеты „Church Times,” напечатанную уже въ „Амер. Прав. Вѣстникѣ” съ моимъ отзывомъ по предмету ея содержанія. Въ послѣднее время стали указывать на подобные примѣры, бываемые-де въ Россіи, и что особенно печально — даже и лица православныя, и даже нѣсколько священниковъ. Указываютъ на паннихиды, совершаемыя православнымъ духовенствомъ надъ паннистами, лютеранами, армянами и пр.

Считаю поэтому своимъ долгомъ раз навсегда объявить, какъ своимъ православнымъ, такъ и инославнымъ христіанамъ, обращающимся къ намъ съ предложеніями войти въ intercommunion, что сдѣлать этого я не могу, потому что не имѣю на это права и власти.

Въ данномъ случаѣ поручаю Настоятелю Сиро-арабской миссіи въ Нью-Йоркѣ, о. Архимандриту Рафаилу, написать православнымъ арабамъ, живущимъ въ городѣ Омага, когда онъ можетъ быть у нихъ, а священнику Чикагской церкви, о. І. Кочурову — найти время для скорѣйшаго посѣщенія сихъ чадъ прав. Церкви. Съ своей стороны, когда я буду объѣзжать Епархію, постараюсь навѣститъ ихъ. — Сверхъ всего этого, напечатать и адресъ сихъ людей къ свѣдѣнію всего духовенства Епархіи, дабы, проѣзжая чрезъ городъ Омага въ С. Франциско или въ Нью-Йоркъ, всякій священникъ могъ бы побывать и среди этихъ православныхъ христіанъ.

НИКОЛАИ, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій.

the English „Church Times”; — which by the way, has already been republished in the „American Orthodox Messenger” together with my view of the question therein treated. More lately still my attention has been directed to other similar cases, said to have occurred in Russia, and — saddest of all — Orthodox persons, and even a few priests, mention offices for the dead performed by members of the Orthodox clergy for Papists, Lutherans, Armenians, etc.

In view of all these facts, I hold it my bounden duty to declare once for ever. But to my own Orthodox people and to Christians of other confessions, who address us on the subject of intercommunion, that *I cannot do as they wish, because I have neither the right nor the authority thereto.*

In this particular case, I commission the rector of the Syro-Arabic Mission in New York, the Father Archimandrite Raphael, to write to the Orthodox Syro-Arabs who reside in Omaha, and inform them when it will be possible for him to visit them, and I request Father J. Kotechurof, rector of the Orthodox Church in Chicago, to find time on the earliest possible occasion, to pay a visit to these children of our Orthodox Church. On my own part, the next time I shall make a pastoral tour of the Diocese, I shall do my best to stop among them. Over and above all this, I shall have their names and addresses published, so that all the clergy of the Diocese may know of them, and so that any priest who may be passing through Omaha on his way to San Francisco or to New York, may stop over and pay these Orthodox Christians a visit.

MORE ON THE SAME QUESTION.

The arch-priest of our legation church in London, Father Smirnof, gives in the „Russian Review” a description of the last periodical Anglican church-congress, which was held in October last in Shrewsbury, (four hours by rail from London). At this congress much was said, — among other things, (the Pope having refused to

По тому-же вопросу.

Протоіерей наиді лондонской посольской церкви, о Смирнову описываетъ въ «Русскомъ Обзорѣнн» послѣдній очередной церковно-англиканскій конгрессъ, происходившій въ Октабрѣ въ Шрусбери (въ 4-хъ часахъ вѣдъ отъ Лондона). На этомъ конгрессѣ говорилось (послѣ того, какъ она отказалась признать правильнымъ англиканское священство), между прочимъ, очень много о томъ, гдѣ искать хиротонію для англиканскихъ духовныхъ лицъ. Шла рѣчь и объ обращеніи за нею къ православной Церкви. Одинъ изъ англиканскихъ священниковъ говорилъ о Смирнову:

«Семилѣтіе въ действительности нашего священства такъ велико у насъ, что многіе изъ нашихъ священниковъ бѣдутъ къ старокатоликамъ, чтобы вновь посвящаться отъ нихъ. Старокатолическіе епископы охотно посвящаютъ насъ. Я самъ былъ въ Боннѣ, и мнѣ предлагали тамъ принять посвященіе отъ епископа Рейнкенса. Но вѣдь ихъ священство не лучше нашего. Если укажъ подвергнуться реординаціи, то только отъ насъ, такъ какъ наше священство никогда ни въ чемъ не подвергалось сомнѣнію. Многіе изъ нашихъ священниковъ вторично посвящались отъ тайныхъ епископовъ общества «the Corporate Reunion». Одинъ изъ этихъ епископовъ самъ предлагалъ мнѣ подвергнуться реординаціи отъ него. Я отказался, такъ какъ не могу вѣрить, чтобы хиротонія его, полученная тайно отъ католиковъ и армянъ, была законна въ мѣстной церкви. Для насъ открытъ одинъ исходъ: сознаться въ шаткости нашего священства и обратиться къ церкви Востока за новымъ священствомъ». — «Могли вамъ Богъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, — отвѣтилъ я, — «Церковь встрѣтитъ васъ съ любвеобильно раскрытыми объятіями».

Изъ письма о Смирнова мы узнаемъ, что въ царствованіе королевы Викторіи, въ самой Англій открылось 7 новыхъ епископій и 17 викариатствъ, въ коихъ вознело 57 независимыхъ епархій и учреждено было 24 епископскихъ миссій, зависящихъ отъ Кентерберійской архиепископій, если присоединить сюда пріорствъ за это время епархій въ Америкѣ, то за 60 послѣднихъ лѣтъ англиканство обогатилось 159 епископами. На это обстоятельство нельзя не обратить серьезнаго вниманія. Оно показываетъ, въ какой мѣрѣ развилась та церковь, которая обнаруживаетъ тяготѣніе къ сближенію съ нашею православно-русскою церковью.

Тѣмъ не мѣше отъ предантелей англиканской церкви приходится порою слышать странныя рѣчи. Такъ, епископъ личфордскій утверждалъ на конгрессѣ, что Дарвину «всѣ нетинно вбрующіе обязанности глубокою признательностью за упореніе и разясненіе путей, предвѣранныхъ Всемогуцію Творцомъ въ твореніи»

recognize the Anglican ordinations), on the question of where the Anglican clergy should look for consecration. The Orthodox Church was suggested. One of the Anglican clergymen said to Father Smirnov:

„The doubt of our priesthood's validity is so great among us, that many of our clergy go to the Old-Catholics, to be re-ordained by them. The Old-Catholic bishops are quite willing. I myself, have been at Bonn, and it was proposed to me that I should receive ordination from Bishop Reinkens. But then their priesthood is no better than ours. If re-ordination is to be accepted at all, it can be accepted only from you, because your priesthood was never doubted in any respect. Many of our clergymen have been re-ordained by the secret bishops of the association known as „the Corporate Union.“ One of these bishops offered himself to re-ordain me. I refused, because I cannot believe his own ordination, received secretly from Catholics and Armenians, to be valid in the eyes of the Church. There is only one way open to us: to admit the insecurity of our priesthood and apply to the Eastern Church for a new one,“ — „God help you in this holy beginning,“ I replied, „the Church will meet you with lovingly open arms.“

From Father Smirnov's letter we learn that, in the reign of Queen Victoria, „7 new bishoprics and 17 vicariates were opened in England, while 57 independent dioceses sprang up in the colonies and 24 episcopal missions were instituted and placed under the jurisdiction of the archbishopric of Canterbury. If we add hereto the increase in American dioceses, it will be found that in the course of the last 60 years, Anglicanism has grown richer by 159 bishops. This fact certainly demands serious attention. It gives the measure of the agrandizement of the church which gravitates so strongly towards our own Orthodox Russian Church.“

All the same one sometimes hears strange things from representatives of the Anglican Church. Thus, at this very Congress, the Bishop of Litchfield asserted that „Darwin deserves the profound gratitude of all true Christians, for having demonstrated and simplified the ways of the Almighty in the creation!“

The Orthodox Missionary in Japan, in a letter to the Russian Bishop Nicholas, while giving his impressions of many things dwells on one rather interesting circumstance, something which befel him during his voyage by steamer from San Francisco to Yokohama:—

„An Anglican clergyman performed divine service in his own stateroom, after which he made arrangements for administering Communion. We were interested and stayed. Little fided but were made to receive Communion like the others. But when we made them understand that we could, they did not appear particularly astonished; nor were they angry. There was, of course, no organ; but behold the priest got out an accordeon and began to play; he was in full canonicals and it made a rather amusing sight. We had to get absorbed in our

Изъ письма правовернаго Японскаго миссіонера къ Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

... Путешествіе наше отъ Америки было довольно благополучно, — была небольшая жилава, иногда вѣтеръ былъ бодрѣ, чѣмъ свѣжій, въ нѣсколько приемовъ пришлось полежать дни по два, — но все это неизбежная дань, жаловаться на это не приходится. Въ Ююкохамъ прибыли во вторую часу ночи съ 25 на 26 (ст. ст.). Рождество т. о. пришлось встрѣтить на пароходѣ. По нашимъ расчетамъ, мы должны были прибыть если не накануне, то въ самый день Рождества. Но на 180 градусовъ намъ прибавилъ вдругъ цѣлыя сутки, такъ что мы, вмѣсто того, чтобы быть на 12 часовъ позже Европы, оказались на 12 часовъ ранѣе. Легли спать 20-го, а встали въ пятницу 19-го: такъ четвергъ, 18-го, и пропалъ безслѣдно...

Пароходъ нашъ везъ цѣлый полкъ миссіонеровъ. Во главѣ ихъ — известный въ Англіи Тейлоръ, начальникъ внутренней Китайской миссіи и основатель ея. Подъ его командой находятся миссіонеры самыхъ разнообразныхъ отбѣнокъ и онъ со своимъ совѣтомъ рѣшаетъ, какую провинцію Китая какому толку отдать. Все, молъ, едино. Впрочемъ, человѣкъ во всякомъ случаѣ съешь почтенный. Въ одинъ изъ послѣднихъ вечеровъ нашего путешествія онъ предложилъ нѣчто въ родѣ лекціи о началѣ его миссіи и объ ея успѣхѣ. Повидимому человѣкъ глубоко вѣрующій, хотя и не безъ странностей, свойственныхъ вообще сектантству. Интересно также было познакомиться съ новымъ секретаремъ только что открытой въ Японіи «христіанской ассоціаціи молодыхъ людей». Позвинуешь, отчасти американцамъ и европейцамъ. Какъ у нихъ все живо, хорошо! Что бы они могли сдѣлать, если бы имъ дать не сумерки, а настоящій свѣтъ православнаго?..

Англичанскій клерикъ совершенно у себя въ капотѣ богослуженіе, а потомъ устроилъ и communion. Присутствовали мы. И насъ чуть чуть не приобщили. Впрочемъ, когда мы сказали, что нельзя, — особенно не удивлялись и не разсердились. Органи, конечно, не было, и вотъ priest вытаскивалъ гармонику (ручную) и началъ наигрывать, — въ облаченіи выходяло довольно курьезно, пришлось углубиться въ чтеніе молитвенника, чтобы не улыбиться. Все выходило какъ то по дѣтски, точно «играли въ обѣдинѣ», да и время выбрали самое подходящее для игры, а не для причащенія: вечеромъ, сразу послѣ основательнѣйшаго обѣда...

Въ инославной средѣ посмотрѣвши всего, но такая подробность забавна даже для привычнаго наблюдателя. Невольно поскрипѣшь чрезвычайно своеобразно и странноотношеніи къ святѣмъ, съ какимы допускается въ богослужебный ритуалъ совершенно неумѣстные ассесуары; вродѣ гармоники, — и притомъ представителями того

prayer books in order not to smile. The whole thing struck us as so childish, as though they were "playing mass." The hour too was better chosen for play than earnest fancy taking Communion in the evening after a most solid dinner...

One sees no end of queer things among alien confessions; but such a a performance cannot but amuse even a practiced observer. And we cannot but a feeling of sorrow for strange and peculiar view of holy things, which allows the introduction into the ritual of divine service of such unseemly accessories as — a accordeon! especially when the actor is a representative of that religious community which so ardently and sincerely, in the person of its most eminent ministers, claims the right to be called a member of the true Catholic Church of Christ.

NEWS FROM BULGARIA.

On December the 28-th 1897, in Sophia, the Bulgarian capital, the consecration of the Orthodox chapel in the Prince's palace took place in very solemn guise. The ceremony was witnessed by Prince Ferdinand, his consort Maria Louise, the heir apparent of the Bulgarian crown, little Prince Boris, Prince Ferdinand's mother, Princess Clementine of Saxe-Coeurg-Gotha, and his brother Prince Phillip, as well as by the diplomatic representatives of the Orthodox States—Russia, Roumania and Serbia. After divine service, Prince Ferdinand delivered a very remarkable speech, in which, referring to the Orthodox Bulgarian Church, he used the expression „Our holy church“, and brought in the names of Orthodox Saints, calling the Bulgarian king Boris „Our Orthodox king“, and expressing the hope that the day of the consecration of the Orthodox palace chapel in Sophia would become in time „an historical day“ for Bulgaria.

An Orthodox Russian Mission has lately been instituted in Corea, and the building of an Orthodox Russian church in that country is contemplated in the near future. The persons who are to compose the new Mission have already started for their destination.

NEWS FROM THE ALASKA.

In the Russian text of the present number, we publish a letter from Kadyak. The writer deploras the fact that the local courts do not always act conscientiously up to their duties, so that instead of "justice prompt and righteous" such as is expected from such institutions, the Kadyak courts too often deal out justice hasty and anything but righteous. We will not here go into the details of the particular case which our correspondent reports to illustrate and support his censure, although that case directly bears on the question of the juridical rights of our local Orthodox Church. The gist of the matter is this, that, in spite of the testimony of many witnesses, the Church is being arbitrarily despoiled of

церковнаго общества, которое въ лицѣ своихъ члужахъ служителей такъ искренно и такъ усердно отстаиваетъ право изыдаться членомъ истиной католической Церкви Христовой!.

Сообщеніе изъ Болгаріи.

28 Декабря 1897 года въ княсколь дворцѣ Софій, болгарской столицы совершилось, при весьма торжественной обстановкѣ, освященіе православной домової церкви. При церемоніи присутствовали: князь Фердинандъ, супруга его княгиня Марія-Луиза, наследникъ болгарскаго престола князь Борисъ, мать князя Фердинанда принцесса Клементина Саксенъ-Кобургъ-Готская и братъ его принцъ Филиппъ, а равно и дипломатическіе представители православныхъ государствъ — Россіи, Румыніи и Сербіи. Послѣ богослуженія князь Фердинандъ произнесъ весьма замѣчательную рѣчь, въ которой онъ, говоря о православной болгарской церкви, употребилъ выраженіе: «наша святая церковь» и упомянулъ имена православныхъ святыхъ, а болгарскаго царя Бориса назвалъ: «нашъ правобѣрный царь,» выразивъ надежду, что день освященія придворной православной часовни въ Софій сдѣлается современнымъ историческимъ днемъ для Болгаріи.

Въ Корѣ недавно учреждена православная русская Духовная Миссія и въ недалекомъ будущемъ предполагается построение православнаго собора. Лица, назначенныя въ составъ новой миссіи, уже отбыли къ мѣсту своего назначенія.

Напечатанный въ № 2-мъ нашего журнала Проектъ Устава Миссіонерскихъ школъ въ Америкѣ находится нынѣ на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Когда состоится утвержденіе оного, мы не преминемъ сообщить объ этомъ читателямъ.

Письмо въ Редакцію.

(Къ статьѣ «Путешествіе прав. священника по Канадѣ и Свѣр. Даготъ».)

Почтена редакція!

Въ имя правды прошу поспѣтати въ «Ам. Пр. Вѣстнику» слѣдующія колыка словъ:

«Знаю, что я на нашихъ колоніяхъ въ Канадѣ: Beaver Hills и Salteats, Assa, нѣколи не буюъ — одже не мѡгъ я тамъ ибъ служить, ибъ престити, ибъ погребати ибъ кладбище посвятити. О правдѣ мого твердженія можна кождога часу переконати, зѣдѣвшись у тамошнихъ нашихъ колонистовъ. — Въ виду того оказываютъ ся реліція о. І. Маалренскаго ложными.»

Съ поважаніемъ:

о. Несторъ Дмитровъ.

Вѣстникъ, N. Y. Feb. 4, 1898.

what had been made over to her as a free gift, to be her property, and moreover the church staff is treated with a heavy fine if this actual property of the Church is not, within a certain time, given up to the claimant. The root of the evil seems to lie in the fact that Alaska, to this day has no laws of her own and the local authorities are guided in their decisions by the laws of the State of Oregon, allowing, unfortunately for, no small dose of personall mood and impressions in the very province where impartiality should reign supreme.

ОТВѢТЪ.

Многочужаемый о. Редакторъ.

Если о. П. Дмитровъ въ настоящемъ протестѣ говорить правду по іерейской, хотя и еретической, совѣсти: т. е. что онъ не былъ въ колоніяхъ Beaver Hills, Salteats, Assa, — то и я настаивать на этомъ не буду, — не по убѣжденію, конечно, въ законной правдѣ его протеста, а потому, что я, какъ и писалъ еще ранѣе въ «Амер. Прав. Вѣстникѣ» и «Свѣтѣ», лично въ этихъ колоніяхъ тоже не былъ. Для своего же сообщенія я имѣлъ основанія.

Въ «Свободѣ» (ч. 4) о. Дмитровъ не признаетъ заслуживающимъ довѣрія «дать» черпаемъ «изъ такого глупою жерела, какъ «говорить»... «Нѣтъ хто говорить? Православна буювница баба зъ Виннигеръ, чи зъ Стурартсбурна? То «какъ говорить» — добре для бабъ плотькорок, а не для человекъ, который хоче подати публичныя информации.» По тотъ же о. Дмитровъ въ своемъ настоящемъ письмѣ рекомендуетъ какъ разъ этотъ рецептъ: «зѣдѣтиса у нашихъ колонистовъ о правдѣ мого твердженія... Гдѣ же логика? — «Одже,» если это «жерело добре,» то я и сошлюсь на него.

Не самъ ли о. Дмитровъ говорилъ мнѣ, что въ Salteats и Stuartburn-ѣ онъ носивалъ кладбище для Православныхъ буювницевъ? Видѣ не для смѣха же онъ говорилъ это!.. «Одже,» если это не правда, то о. Дмитровъ самъ и очутился въ роли той «бабы-плотькорок», о которой пишеть въ «Свободѣ». Приводить ли обстоятельности, при которыхъ происходилъ нашъ разговоръ о семъ?

Въ Salteats на желѣзнодорожной станицѣ я видѣлъ Ивана Няко изъ этой мѣстности. Я говорилъ съ нимъ 5—10 минутъ, и между прочимъ спросилъ: ходитъ ли къ намъ какой либо нашъ-отецъ, или еще не было никакого? Онъ отвѣтилъ: «нашъ Волошекій нашъ-отецъ тутъ же не буюъ; а сколько разовъ прѣзидивъ галиціанскій поппъ, — Який, малевскій? спросилъ — я. «Е, е,» сказалъ онъ... Былъ ли это о. Дмитровъ или одинъ изъ той пары ксендовъ, которыхъ онъ явилъ въ Канадѣ подъ своею рукою, я не знаю, не тогда же подумалъ, что это былъ онъ. Пусть при этомъ однако о. Дмитровъ припомнитъ, что я въ «Амер. Прав. Вѣстникѣ» откровенно усомнился, чтобы я въ Salteats буювница сознатель-

но позволяли ему осматривать кладбище.

Въ Декабрѣ мѣсцѣ прошлаго года я получила отъ одного православнаго буквинца изъ Stuartburn'a письмо, въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ: «Мой братъ Михаилъ Говжа написалъ мнѣ изъ Yorkton-у, що онъ отдалъ мои книжки авъ двома нашь-отцями, а не написалъ изъ они называються. То я прошу Отца Духовнаго (т. е. мени), якъ си книжки у насъ, то замалѣть ихъ мнѣ!» — Михаилъ Говжа живеть не въ Yorktonѣ, а либо въ Beaver Hills, либо въ Салткотейсѣ. Я книжекъ отъ него не получаю. Потому, предполагаю, что онъ пошелъ въ руки или о. Дмитрова или его ассистентовъ. Но дѣло въ томъ, что съ этими его ассистентами буквинца не случили бы разгоризиться, а если передавали книги, то передавали конечно такому «нашь-отцу», которому могли бы растолковать, для чего и для чего книги предназначены. Такимъ «нашь-отцомъ» въ колоніяхъ могъ быть только о. Дмитровъ. У мѣнѣ «мимовольно» являється при этомъ и другое предположеніе: мнѣ, какъ православному священнику нѣтъ смысла скрывать православныя книги, а уніатскому о. Дмитрову сдѣлать это есть смыслъ, особенно при его «переконаніи», что нашь Епископъ, который едетъ на цѣлую Америку одинъ, не можетъ имѣть ничего въ православныхъ людей въ Канадѣ бо то не его территория».

Не станеть, затѣмъ, о. Дмитровъ отрицать и того, что онъ засылалъ въ Beaver Hills римскихъ ксендзовъ къ православнымъ буквинцамъ, и что тамъ были совершаемы крещенія дѣтей не только по уніатски, а и чисто по римски, причемъ говорилось, что «бармунать» (мгрозомызывать) дѣтей будутъ когда-то посылать?»

Думается, такимъ образомъ, что вопросъ о «ложности» этой мой «релация» можно считать исчерпаннымъ и безъ всякаго упрека по моему адресу. Со всеми другими моими «релациями» о. Дмитровъ, очевидно, согласенъ, ибо возражаетъ только по этому пункту. Но разъ ему угодно все таки въ «Свободѣ» писать «информация» по поводу моихъ статей о его подвигахъ въ Канадѣ, то онъ можетъ найти и мой отвѣтъ, дополнение къ этимъ моимъ статьямъ, въ «Свѣтѣ» — православной мажорес-газетѣ, — на страницѣ которой и можетъ быть перенесена наша дальнѣйшая полемика съ о. Дмитровымъ.

Священникъ *Г. Маларевскій*,
Г. Миннеаполисъ, 27 Января — 8 Февр. 1898 г.

«Американскій русскій Мѣсяцословъ.»

По любезности редакціи «Американскаго Русскаго Вѣстника» намъ доставлено по экземпляру «Мѣсяцословъ» на русск. и словацкомъ языкѣ составленнаго отъ имени «Соединенія» гр. кат. русск. братствъ П. Ю. Житковичемъ, редакторомъ «А. Р. Вѣстника». Если бы не ука-

занный языкъ, — каковымъ написана вся книга, и который дѣлаетъ чтеніе ея затруднительнымъ для пониманія, а иногда способнъ отбить и вовсе охоту къ внимательному ознакомленію съ содержаніемъ «Мѣсяцослова», то послѣдній можно бы было назвать, — минуя, само собой разувѣется, исповѣдную прегрѣшенія автора, — издаваніемъ довольно порядочнымъ. Намѣренія издатели благіи: «произвести въ народѣ американскомъ гр. кат. русскомъ языкѣ, а по крайней мѣрѣ ознакомленія въ различныхъ наукахъ релігіозныхъ и свѣтскихъ; подобно, уведомити его о болѣе и значительнѣйшихъ прѣшлаго года событіяхъ; въ концѣ же возбудити въ немъ охоту къ благоудешному чтенію, что настолько облагораживаетъ душу и возбуждаетъ человека къ дѣланію честнаго, добраго и полезнаго, — возбуждати гр. кат. народъ въ евоуму, ко свѣдой гр. кат. вѣрѣ, восточному обряду и народности русской, которыхъ прославляла, освѣщеніи и хранити есть первую и главнѣйшюю обязанностьъ каждого честнаго и вѣрнаго гр. кат. Русина.» Программа книги, дѣйствительно, посланно отвѣчающа этимъ задачамъ составителей. Здѣсь, вслѣдъ за обычными календарными свѣдѣніями и свѣтцами: помѣщены статьи «какіе богословаго Отца Феодосія Печерскаго», нѣсколько научно-историческихъ разсказовъ и стихотвореній, отрывокъ изъ исторіи Америки, замѣтки о Клондайкѣ, обзорніе событій прошлаго года, Американская русь и др. Статьи дополнены портретами и рисунками; возмѣнена книга сваш. изображеніемъ вознесенія Господня. — Въ общемъ, повторимъ, изданіе дѣлеть порядочностью, которая особенно цѣнна въ книгахъ подобнаго рода. И мы положительнотонно поставити эту книгу въ образцѣ уніатскимъ вождямъ другаго толка, издателямъ «Свободы», которые изданіе просвѣщать русской народъ каковы-то чудовищно-нестественнымъ путемъ навѣваши ему украинско-польскихъ бредней и др. глупостей, въ которыхъ сами эти руководители никогда не способны дать себѣ отчета. Отрывать народъ отъ церковности — значить прямо отнять у него душу, и хорошо, что въ своихъ изданіяхъ Русскій Америк. Вѣстникъ не идетъ ложнымъ путемъ своего товарища по конвессіи.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляксинскаго Духовнаго Правленія.

Согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго, для большаго

удобства духовенству Алеутской Епархіи исполнять свои христіанскія обязанности въ отношеніи исповѣди, назначаются Духовниками слѣдующія лица:

1., Для причтовъ Нью-Йоркскихъ и Бриджпортскихъ церквей — о. *Аргимандритъ Рафаилъ*.
2., Для причтовъ Аллегенской, Осцеольской, Олдерфордской и Вилькесбарской — свящ. *В. Степановъ*.

3., Для причтовъ Миннеаполиской, Чикагской, и Стриторской — свящ. *І. Маларевскій*.

4., Для причтовъ С.-Францисковской, Галвестонской и Сеаттльской — о. *Арсамандритъ Геоклитъ*.

5., Для причтовъ Ситхинской, Джуновской и Кизиспенской миссіи — свящ. *І. Соболевъ*.

6., Для причтовъ Кадьякской, Аотивакской, Кенайской и Нуцекской миссіи — свящ. *Н. Каишестровъ*.

7., Для причтовъ Ушлашкинской, Бѣльковской, острововъ св. Павла и св. Георгія, а также и Атхинской и Нушагакской миссіи — свящ. *Н. Рысовъ*.

8., Для причтовъ Квихнахской и Кускоквимской миссіи — свящ. *Захарія Бильковъ*.

Расходы на проѣздъ духовниковъ уплачиваются изъ церковныхъ суммъ, сдѣлавъ предварительно раскладку на каждую церковь поровну — изъ общей суммы расхода; а довольствованіе квартирой и столомъ предоставляется самимъ причтамъ, для нуждъ которыхъ имѣеть пріѣзжать Духовникъ.

Сообщеніе.

Канадское Правительство, согласно просьбѣ Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, предоставило въ вѣдѣніе Его Преосвященства 160 акровъ земли въ Едмонтонѣ, Альбертовой территоріи, изъ коихъ 40 акровъ для православной церкви, а 120 акровъ для школы и причта. Преосвященный изъ остаточныхъ суммъ каюедры своей ассигновалъ 500 долларовъ на постройку здѣсь церкви, а 200 долларовъ на построй-

ку часовни въ другомъ участкѣ тойже территоріи. Но устройство тамъ храма и часовни будутъ посланы изъ Хозяйств. единаго Управленія при Св. Синодѣ церковная утварь и богослужебныя книги. На постройку же часовни или церкви около Горктауна или Виннипега, — по усмотрѣнію свящ. Маларевскаго, — Его Преосвященствомъ отнущено 200 долларовъ.

Z.

Присоединеніа.

Въ г. Вилькенсонѣ, Сеаттльской миссіи, присоединены изъ униіи къ православнои Церкви шесть русиновъ: Онуфрій Хремота, Василій Сердула, Михаилъ Бенцеликъ, Адамъ Моликъ и Крутила Василій, Иванъ Герба.

ОБЪЯВЛЕНІА.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается — въ Америкѣ: America, New York, City, 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

JOHN ILIUTCH SERGIEFF

(„Father John“)

Translated by E. E. GOULAEFF

St. PETERSBURG.

Price \$3.30

Address: Russian Consistory of Alaska
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE

- on -

INFALLIBILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pr. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

ПРОПОВѢДИ

Превосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго.

Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цен = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

ТРИДЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНИЯ

Превосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ - 1 долл. 2 рубля.

1. Русскій народъ.
(съ многими образцами)
Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко

Вѣдень. 1889 г. Цѣна съ пер. 10 цт.

2. Памятна книжечка

Въ память чествованія девятисотлѣтїя крещенїя русскаго народа.
Написалъ и издалъ

Григорій Купчанко.

Вѣдень 1888. Цѣна съ пересылкою 10 цт
Съ требованїями обращаться:
Rev. A. Hotoitzky 323 2-d Ave N. Y.

Принимается подписка на журналъ

«Читальня народной школы.»

Допущенный Министерствъ мѣ Народнаго Просвѣщенїя для учебныхъ библиотекъ городскихъ училищъ, народныхъ училищъ, а также для учебныхъ библио-

текъ среднихъ учебныхъ заведенїи и для безплатныхъ членовъ.

Министерствомъ народнаго Просвѣщенїя статья «Читальня народной школы» разрѣшено читать въ народныхъ аудиторїяхъ.

Удостоенъ похвального отзыва за первой всероссійской выставкѣ печатнаго дѣла.

Удостоенъ диплома на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ Новгородѣ по отдѣлу народнаго образованїя.

«Читальня народной школы» назначается для грамотныхъ крестьянъ и для учениковъ народныхъ школъ. Выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. № состоитъ изъ отдѣльныхъ книжечекъ, вложенныхъ въ общую оболочку. Многія книжки украшены картинками. Такой порядокъ даетъ возможность пользоваться книжками «Читальни» многимъ лицамъ за разъ. Въ общей сложности «Читальня» даетъ ежегодно отъ 75 до 90 печатныхъ листовъ, т. е. отъ 1200 до 1500 страницъ.

Условїя подписки.

Съ пересылкой и доставкой на годъ 3 рубля; на шесть мѣсяцевъ 1 руб. 50 коп., на три мѣсяца 75 коп. и на два мѣсяца 50 коп.

Подписныя деньги и письма съдѣдуетъ адресовать:

Въ Контору «Читальни народной школы», С. Петербургъ, Невскій пр., д. 106, при Русскомъ книжномъ магазинѣ П. П. Морева.

Редакторъ-издатель Н. Моревъ. 1—1

СОДЕРЖАНІЕ: № II: Изъ книги «Моя жизнь во Христѣ.» — Римъ. Изъ путевыхъ замѣтокъ Прот. Кл. Еоменко. — Историко-стат. описанїе Килькекской миссіи. — Двѣдскїи праздникъ въ Миннеаполискій школѣ. — Святки въ Ситкѣ. — Извѣстія и замѣтки: — Письмо епископальному слѣженнику Вилліама. — Распоряженїе по предмету сего письма Его Превосвѣщенства, Превосвѣщеннаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго. — По тому же вопросу. — Изъ письма японскаго миссіонера къ Его Превосвѣщенствѣ — Сообщенїе изъ Боларїи. — Миссія въ Корьѣ. — Изъ редакціи и отвѣтъ на нею. — Амер. Русскїи мѣсяцесловъ. — Официальный отдѣлъ. — Объявленїя.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкїй.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.